

НИКОЛАЙ ФИЛАТОВ

№ 14. УБЕДИТЕЛЬНЫЙ ДОВОД

Пьеса

Николай Филатов ©

Ключевые параметры пьесы:

Формат: Одноактная пьеса.

Жанр: Комедия, сатирическая драма.

Хронометраж: 1 час 10 минут (ориентировочно).

Референсы: Абсурдный быт и острый социальный сарказм в духе Василия Сигарева («Пластилин»), гротескное преувеличение семейных конфликтов, как у Жана-Батиста Мольера («Тартюф», «Мещанин во дворянстве»), и чёрный юмор, роднящий пьесу с произведениями Мартина Макдонаха.

Готовые материалы: логлайн, синопсис, пьеса.

Дополнительно: к пьесе прилагается запись авторской песни.

2025

Логлайн:

Молодой супруг обнаруживает, что брак можно сохранить с помощью розового шумового пистолета. Его метод шокирует лучшего друга, но оказывается настолько эффективным, что безумная семейная терапия неожиданно превращается в прибыльный семейный бизнес.

Синопсис:

Артём и Дарья — молодая пара, чьи ссоры давно перешли все границы. Единственный способ Артёма успокоить взрывную супругу — стрелять в неё из розового «пугача». Для Дарьи это стало странным ритуалом примирения. В эту абсурдную идиллию врывается Максим, старый друг Артёма, вернувшийся из-за границы. Он в ужасе от происходящего и готов сбежать, но, будучи маркетологом, видит в этом безумии гениальную бизнес-идею, к ней подключается даже властная теща Людмила Борисовна, а герои превращают свои психологические проблемы в успешный стартап по продаже «шумовой терапии для семьи», находя не только доход, но и, наконец, взаимопонимание.

Действующие лица:

АРТЁМ. 30-35 лет: Молодой муж, женат 2 года. Уже не юнец, но еще не утратил импульсивность и склонность к "гениальным" идеям. Достаточно молод, чтобы быть энергичным и немного наивным в своих методах, но уже ощущает груз семейной жизни и ответственности. Возраст позволяет поверить в его прагматизм с примесью инфантильности.

ДАРЬЯ. 25-32 года: Молодая жена, примерно ровесница Артёму или чуть младше. Энергична, эмоциональна, легко "заводится". Возраст позволяет ей быть и привлекательной, и уже сформировавшейся личностью с ярко выраженным характером, способной на быструю адаптацию (вплоть до усвоения абсурдной "терапии"). Достаточно молода для прыжков как боксер и быстрых смен настроения.

МАКСИМ, 30-35 лет: Друг Артёма со школы. Работал за границей, карьера в нефтяной компании предполагает определенный опыт. Возраст чуть старше или ровесник Артёма делает их дружбу со школы логичной. Он рационален, пытается быть голосом разума – это требует некоторой жизненной умудренности, но не старости. Достаточно молод, чтобы снимать комнату в семье и быть «своим парнем».

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА, 55-65 лет: Мать взрослой дочери (25-32 года). Достаточно энергична, чтобы врываться без приглашения, громко кричать, замахиваться сумкой и яростью реагировать на соседа. Возраст объясняет ее категоричность, привычку поучать, "знание жизни" и ностальгические отсылки к "папаше". "Пожилая", но еще очень активная и властная женщина. Возраст делает ее "лечение" пугачом особенно абсурдным и контрастным.

СОСЕД (голос за сценой): 60+ лет.: «вечный ворчун» подразумевает пожилого человека. Его раздражительность, нетерпимость к шуму, угрозы вызвать полицию и общее поведение "старика, которому все мешают" хорошо вписываются в этот возраст. Это создает контраст с молодыми главными героями.

СЦЕНА 1 — «ПРИЮТ ДЛЯ ДРУГА»

(Современная квартира Петровых. Небольшая гостиная. На столе – ноутбук, пачка чипсов, пустая пивная банка. Раздаётся звук дверного звонка, открывающей и закрывающейся двери. Справа появляется Дарья, за ней входит Максим. Максим выглядит уставшим и немного растерянным, его костюм слегка помят.)

ДАРЬЯ. (Не глядя на Максима.) Заходи. Мужа нет, но он предупредил, что ты придёшь.

МАКСИМ. (Вежливо, оглядывая квартиру, слегка шокирован беспорядком) Спасибо. (Пауза) Извини, что так неожиданно. Я только что вернулся из-за границы, и Артём предложил мне остановиться здесь. (Смотрит на свои часы) Я, честно говоря, немного не в себе от длительного перелёта.

ДАРЬЯ. (Отставив тарелку, облизывает вилку) А что мы должны с тобой делать?

МАКСИМ. (Пытается сесть, его движения немного неуверенные) Ничего, Дарья, решительно ничего. (Смотрит на пачку чипсов) Может, дашь мне что-нибудь перекусить? Я с утра ничего не ел.

(Раздаётся звонок телефона. Дарья отвечает. В ответ тишина.)

ДАРЬЯ. (поворачивается к Максиму) Тогда зачем ты пришел?

МАКСИМ. Несколько дней назад встретил твоего мужа.

Мы с ним друзья со школы, не виделись лет пятнадцать, потому что я работал за границей.

Он так изменился, что я его сначала не узнал.

Спросил его: «Как дела? Как твоя жизнь?..»

Он ответил: «Я женился два года назад».

- Молодец, поздравляю, — говорю я честно.

«А ты?» — спрашивает он с интересом.

- Я всего пару недель как вернулся. Работаю в нефтяной компании, меня перевели в местный филиал. Живу в гостинице, ищу комнату в семье, не в хостеле же мне жить?

«Тебе повезло!» — воскликнул он. — «Я могу сдать тебе комнату».

- Правда?! — обрадовался я. — Отлично! Договорились о цене, и вот я здесь.

(Телефон Дарьи звенит снова. Дарья раздражённо смотрит на экран, неохотно отвечает.)

ДАРЬЯ. (Максиму) Извини, мама звонит... (Ворчливо, в телефон) Алло?

ГОЛОС ЛЮДМИЛЫ БОРИСОВНЫ (за кадром) Дарья! Ты хоть понимаешь, как я за тебя парюсь?! Когда дома наведёшь порядок? Ты уже прибралась по дому? Патроны по-прежнему стреляют? Что там у вас творится?! Я предупреждаю: пожалуются соседи, придёт полиция, мало вам не покажется!

ДАРЬЯ. Mam, прекрати! У меня люди. Я занята...

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА (сердито): Я сейчас тебе задам: я занята! Тебе мать звонит, а не случайная прохожая с улицы! (Вдруг мягко) Знай, дочь, собираюсь приехать к вам, хочу разобраться в твоих семейных отношениях, а заодно твоими любимыми пирожками угостить.

ДАРЬЯ (с облегчением): Mam, давай без ремня и манной каши поговорим чуть позже.

ДАРЬЯ (с облегчением): Mam, давай поговорим без ремня и манной каши, чуть позже. У меня люди. Я правда занята...

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА (обращаясь к публике): Вот так правильно. Лучше пирожками тебя угостить, чем скалкой погрозить.

ДАРЬЯ. Ну всё, мам, пока... Позже созвонимся...

(Дарья с грохотом бросает телефон на стол, слегка раздражена. Она глубоко вздыхает, пытаясь успокоиться.)

ДАРЬЯ. (Взгляд снова уплывает вдаль, берет со стола плюшевого медвежонка и начинает его мять) Артём сейчас придёт

МАКСИМ. (Замечает медвежонка с оторванной лапой, пытается быть галантным) Скажу ему, что у него отличный вкус раз женился на тебе.

ДАРЬЯ. (бросает медвежонка) Сейчас я уже не та... Цвела раньше, как роза, а теперь себя не узнаю. (опускает голову, голос становится драматичным) Сегодня утром мой муж опять в меня стрелял.

МАКСИМ. (Подпрыгивает, от неожиданности роняет портфель, глаза широко раскрыты) Стрелял?!

ДАРЬЯ. (Совершенно буднично, достаёт из кармана халата пустую гильзу и показывает Максиму) Ага. Достал травмат и выстрелил. (Вдруг оживляется) Чудом не убил, — видимо, ангел-хранитель у меня есть. Сохранил мне жизнь. (Прячет гильзу обратно в карман.)

МАКСИМ. (Глаза по пять копеек, подбирает портфель) Сегодня утром он в тебя стрелял?

ДАРЬЯ. (Машет рукой, как будто отмахиваясь от назойливой мухи) Если б только утром! Он вечно в меня палит. (Стает, начинает расхаживать, вспоминая)

(Максим медленно отодвигается к выходу, лицо выражает растущий ужас.)

ДАРЬЯ. Первый раз выстрелил сразу после свадьбы, за столом, после второго блюда... (Останавливается, задумчиво смотрит на Максима.)

МАКСИМ. (Автоматически) Вместо десерта! И что, не попал? (Сразу же хватается за голову) Извини, осознаваю абсурдность вопроса...

ДАРЬЯ. (Продолжает ходить) К счастью, промазал. Хотя между нами расстояние и было меньше двух шагов. (Вдруг останавливается и сладко улыбается) Через пару дней помирились. Потом, некоторое время спустя выстрелил рано утром.

МАКСИМ. (Уже почти рефлекторно) Вместо кофе?

ДАРЬЯ. (Кивнув) В третий раз — в мой день рождения.

МАКСИМ. (Тихо стонет) Вместо подарка?

ДАРЬЯ. (Вздыхает, плюхается на диван) Ну да, что тут говорить!

МАКСИМ. (Присаживается на краешек стула, готовый вскочить) Но с каких пор это началось?

ДАРЬЯ. Я же объясняю... С первого дня брака. Два года назад.

МАКСИМ. (С надеждой) И ни разу не попал?

ДАРЬЯ. (Смотрит в потолок, философски) Пока нет, но поди знай, чем это кончится. (Вдруг настораживается) Он едет! Слышу его тачку! Только бы в духе вернулся. (Быстро пытается придать себе беззаботный вид. Уходит в прихожую, возвращается с Артёмом. Артём заходит, как Шварценеггер в квартиру, осматривая пространство на предмет угроз. В руках у него пакет из магазина «Охотник». Максим с трудом отрывает взгляд от пакета, пытается скрыть панику.)

АРТЁМ. (Бросает пакет на стол с грохотом, в пакете явно что-то металлическое звенит) Привет, Макс. Извини, что заставил ждать. (Бросает тяжёлый взгляд на Дарью.)

МАКСИМ. (С трудом отрывая взгляд от пакета) Да ладно, ерунда! Расскажи где пропал?

АРТЁМ. (Не отводя взгляда от Дарьи, которая делает вид, что увлечённо слушает разговор мужчин.) Ходил за патронами для травмата, так как прежние запасы закончились. (Достаёт из пакета коробку с патронами, демонстративно кладёт ее на видное место на столе.)

МАКСИМ. (Заикаясь) Я тут разговаривал с твоей женой. Рассказал про нашу дружбу.

АРТЁМ. (Снимает куртку, вешает ее на спинку стула с военной выправкой) Присаживайся. (Резко к Дарье) Показала ему комнату? (Дарья демонстративно делает невинные глаза. Артём повышает голос, как на плацу) Дарья, я спрашиваю, показала Максиму комнату?

МАКСИМ. (Поскорее) Нет ещё, не успела. Но это не так важно.

АРТЁМ. (Разворачивается к Максиму, как командир) Как это не важно?! Сначала надо посмотреть комнату и решить, подходит она тебе или нет. (Снова к Дарье, ожидая действия)

ДАРЬЯ. (С грохотом ставит тарелку, Стает) Я тебе не прислуга. Не хватало ещё в горничные меня записать... Весь дом итак держится на мне. Целый день кручусь, верчусь, вечером ног под собой не чувствую. (Падает обратно на диван, изображая смертельную усталость.)

АРТЁМ. (Шаг вперёд) А я, по-твоему, не работаю? Думаешь дома на диване сижу, уставившись в телевизор? Делаешь вид, что не видишь, как я ухожу в 7 утра на работу, и в 7 вечера возвращаюсь домой, словно выжатый лимон.

ДАРЬЯ. (Вскакивает, тыча в него пальцем) Как выжатый лимон, говоришь?! Да ты приходишь свеженький, как огурчик, и с порога начинаешь командовать: то подай, то сделай.

АРТЁМ. (Прищуривается, голос опасный. Внезапно резко дёргает рукой к карману, где лежит травмат) Ладно, Перестань трепать мне нервы.

ДАРЬЯ. (Подходит вплотную, задирая подбородок) Это ещё что?! Ты меня обвинил, что я тебе специально нервы треплю?! Ну надо же, какой нежный оказался!.. Сказать ему ничего нельзя... (Плюёт себе под ноги для выразительности)

МАКСИМ. (Вскакивает, пытается встать между ними, но они его оттирают) Артём! Она ещё ничего не сказала, а ты уже так вспенился... Прошу вас, Артём, Дарья, перестаньте ссориться! Пожалуйста!

АРТЁМ. (Отталкивая Максима, обращаясь к нему, но глядя на Дарью) Поверь, Макс, она так выводит меня из себя, что кровь в голову бьёт. Но сейчас я лучше промолчу. (Глубоко дышит, как перед прыжком) Выпьешь кофе?

МАКСИМ. (Растерянно) С удовольствием.

АРТЁМ. (Не отводя взгляда от Дарьи) И я тоже. (Дарье, сквозь зубы) Принеси нам два кофе «капучино».

ДАРЬЯ. (С саркастической улыбкой, делая кланяющиеся движения.) Как же! Барин приказал два кофе. (Говорит с явной иронией.) Кофе отправляйся пить в частную кофейню на углу! Как же иначе...

АРТЁМ. (Голос ровный, но рука снова тянется к карману) Дарья, принеси нам кофе.

ДАРЬЯ. (Упирает руки в бока) А у тебя руки-ноги отсохли?! Сходи сам и принеси! (Делает шаг назад, как бы сохраняя безопасную дистанцию.)

АРТЁМ. (Совершенно спокойно) Дарья, принеси нам кофе, ты меня знаешь. Я дважды повторять не привык.

ДАРЬЯ. (Вдруг взрывается, начинает метаться по комнате, размахивая руками) Знаю! Ещё как тебя знаю! От твоих выходок я стала похожа на тень! Вечером приползаю с работы, а тут ты

начинаешь гнобить. Никакой жизни у меня: ни походов в кино, ни встреч с подругами. Не подам я тебе кофе, хоть тресни! (Хватает со стола коробку патронов и швыряет ее на диван.)

(Максим вскакивает, пытается физически встать между ними, толкается плечом к Артёму, ладонью к Дарье, голос срывается)

МАКСИМ. Не ссорьтесь! Пожалуйста! Это же безумие!.

АРТЁМ. (Резко вытаскивает ярко-розовый травматический пугач с блёстками. В его глазах — смесь ярости, боли и внутреннего конфликта. Он глубоко вдыхает, пальцы слегка дрожат, но решимость не покидает его.) Дарья, не доводи меня до крайности. (Он прицеливается, с напряжённым выражением лица.)

МАКСИМ. (С криком бросается к Артёму, пытается схватить его за руку с пугачом. Его тело дрожит, сердце колотится без умолку, дыхание прерывистое. Голос срывается в панике.) Артём! Ты с ума сошёл?! Хочешь сесть?! Из-за чашки кофе?! Мне не надо никакого кофе, не надо!

АРТЁМ. (Старается высвободить руку, целясь в Дарью поверх плеча Максима) Отпусти руку, Макс! Я её сейчас прикончу.

ДАРЬЯ. (Выскакивает из-за Максима, подставляет себя, раскинув руки) Ну и прикончи, по крайней мере, для всех покой настанет!

АРТЁМ. Дарья, в этот раз тебе это точно не сойдёт! (С силой отталкивает Максима, который падает на диван, и стреляет в Дарью. Раздаётся громкий, но глухой «хлопок» травмата. Дарья замирает, глаза широко открыты, затем медленно, как в замедленной съёмке, падает на стул, свесив голову и руку. В этот момент со стола падает пустая пивная банка с грохотом.)

МАКСИМ. (Максим в ужасе бросается к Дарье, трясёт ее за плечо, затем резко поворачивается к Артёму, голос дрожит от гнева и страха) Артём, что ты наделал?! Ты убил её! Я немедленно вызыву полицию и скорую! (Начинает шарить по карманам в поисках телефона.)

АРТЁМ. (Спокойно разряжает пугач, проверяя ствол) Нет... нет... (Пауза. Артём перезаряжает пугач новым патроном из коробки. Максим замер над Дарьей, готовый набрать номер скорой помощи. Вдруг Дарья глубоко вздыхает, как спящий, и медленно открывает глаза.)

(Максим отскакивает к стене, прислоняется, вытирая пот со лба, его трясёт Он смотрит на пару, как на пришельцев из космоса.)

ДАРЬЯ. (Слабо улыбаясь) Опять пронесло! (Встаёт, потягивается, как после хорошего сна, и подходит к Артёму. Нежно берет его руку.) Сейчас принесу кофе, дорогой. Он уже почти готов. (Голос становится томным) Я знала, что ты вернёшься, и сварила целый кофейник в кофемашине! (Трогает шею Артёма. Ее пальцы скользят по его коже с преувеличенной заботой.) Боже! Да ты весь мокрый. Переоденешь сорочку? (Начинает расстёгивать ему верхнюю пуговицу рубашки)

АРТЁМ. (Отстраняется, но позволяет, его лицо смягчается до глуповатой улыбки) Не надо ничего делать, Дарья. Я немного разнервничался. Вот и всё...

ДАРЬЯ. (Заботливо поправляет ему воротник) Не стой на сквозняке, милый! Ты можешь простудиться. (Глаза становятся влажными от умиления) Бедный Артём! Пашешь с утра до ночи! Стараешься больше заработать...

АРТЁМ. (Немного теряется под напором ее нежности, но пытается сохранить брутальность) Ну и что?! Как будто ты не сидишь дома!

ДАРЬЯ. (Машет рукой, как будто отмахиваясь от глупостей) Достаточно о грустном! Спросишь, что я делаю? Отвечу: Сажу дома. (Поглаживает его по щеке) Тебе надо отдохнуть, набраться сил. Бедненький! Сейчас принесу твой любимый кофе. (Уходит на кухню, походка лёгкая, танцующая. Возвращается с большой современной кофе машиной, которую несёт как святыню, и ставит ее с церемонией на стол рядом с пустой пивной банкой.)

АРТЁМ. (Берет чашку, которую Дарья тут же наполняет ароматным кофе) Так вот, тебе тут будет удобно: офис в двух шагах, комната солнечная, с душевой кабиной... да и в семье, у друзей. Увидишь, понравится. (Смакуя кофе, наблюдает за Максимом) Пятнадцать лет ты был за бугром, да? И по какой причине ты так взволнован?

МАКСИМ. (Почти выплёвывает кофе) Взволнован? Я чуть коньки от испуга не отбросил! (Ставит чашку, чтобы не уронить) Ну сам посуди: на твоих глазах в женщину стреляют!

АРТЁМ. (Снисходительно) Да нет, я про другое: взволновало ли тебя возвращение после стольких лет отсутствия на Родине?

МАКСИМ. (Смотрит на него как на сумасшедшего) Ещё бы! Все годы был сам не свой. (Указывает на пульсирующий висок)

ДАРЬЯ. (Сладко) Мужчины, вы мои гости. Пейте лучше кофе. (Ставит перед Максимом чашку.) Я его с душой приготовила. Я еще сердечки вам нарисовала. Вот, любуйтесь и попробуйте. Настоящий латте-арт... (Сама делает глоток, закрывая глаза от удовольствия.)

АРТЁМ. (Отпив глоток, смотрит на Дарью с поддельным восхищением) Классный кофе получился! Ты мой лучший бариста в мире... (Замечает, что Дарья пристально смотрит на рукав его куртки.)

ДАРЬЯ. (Вдруг вскакивает, роняя чашку) О боже, новая куртка! Ты что уже порвал новую куртку, которую я тебе подарила на день рождения!? (Тычет пальцем в небольшой надрыв на локте)

АРТЁМ. (Смотрит на рукав с искренним удивлением) Ах да, забыл сказать об этом происшествии, прости. Даже не знаю, когда и как это произошло.

ДАРЬЯ. (Руки в боки, вся нежность мгновенно испаряется) Ну конечно, не знаешь!.. Ты тормоз, а не человек...

АРТЁМ. (Начинает краснеть) Дарья, подбирай выражения! Подумай, разве прилично говорить так о людях - «тормоз»?

ДАРЬЯ. (Голос повышается до крика) А что, по-твоему, я должна тебе сказать? «Ой, порвал куртку? Умничка! Как я рада этому!» (Пародирует восторженный вскрик) Как будто мы богачи с тобой и можем деньги на ветер пускать! С ума сойти можно от такого муженька! (Хватает куртку со стула и трясёт ею перед его носом)

АРТЁМ. (Пытается выхватить куртку) Но пойми: я не виноват. Я зацепился на металлический крюк крана. Не стану же я рвать её специально?!

МАКСИМ. (Автоматически, глядя на пугач, лежащий теперь на столе рядом с кофе машиной) Конечно и я так считаю! Как ты, Дарья, могла так подумать об Артёме...

ДАРЬЯ. (Отнимает куртку, Максиму) Просто он бестолочь! То приходит с дыркой на джинсах, то с пятном от кофе латте на светлой футболке! (Швыряет куртку Артёму в лицо.)

АРТЁМ. (Срывает куртку с лица) Ну хватит, я же не нарочно! На, зашей. (Бросает ей куртку под ноги)

ДАРЬЯ. (Пинает куртку ногой) Нашёл дурочку! Так и ходи в равной куртке с дырой размером в пол ладони. Раз ты неряха, так и выгляди оборванцем.

МАКСИМ. (зажмуривается, прикрывает голову руками) О господи! Они опять завелись?! Да остановитесь вы, наконец!

АРТЁМ. (Медленно поворачивается к столу, берет в руки розовый травмат. Голос низкий, делается опасным) Дарья, зашей немедленно куртку!

МАКСИМ. (Зажмуривается, в сторону) О господи! Спаси и сохрани! Сейчас начнется стрельба.

ДАРЬЯ. (Скрещивает руки на груди) Мечтай больше! Сегодня с места не сдвинусь... Завтра её зашью.

АРТЁМ. (Взводит курок с характерным щелчком) Дарья, зашей куртку немедленно! Иначе сегодня вечером я тебя отправлю к праотцам!

ДАРЬЯ. (Выступает вперёд) Лучше погибну на месте, чем стану зашивать твою рвань! Моя мама тебе потом всё припомнит...

(Артём берет травматический пугач, целится.)

АРТЁМ. Не переживай, мамочка скорее всего за пару дней сюда не доберётся... Это маловероятно...

ДАРЬЯ. Ты недооцениваешь её. Как только услышит, что со мной что-то стряслось, сразу примчит на всех парусах...

АРТЁМ. И опять всю квартиру перевернёт, как в прошлый раз?

ДАРЬЯ. И ещё тебя до белого каления доведёт. Ты же видел, как она кричит по телефону на меня?

МАКСИМ. (В панике мечется) Да это уже смешно! Артём, будь человеком, перестань накалять обстановку! Пожалуйста, прошу тебя... Я готов сам заплатить за ремонт куртки и отнести ее в ремонтную мастерскую.

АРТЁМ. (Не обращая на него внимания, целится в Дарью) Отойди, Макс, пусть меня посадят, но я её прикончу! (Нажимает на курок. Раздаётся «хлопок». Дарья пытается спрятаться за Максима, использовать его как щит. Максим отталкивает её.)

ДАРЬЯ. (театрально вскрикнув руки) Помогите! Спасите!

(Затем падает на колени и забивается под журнальный столик, опрокидывая его. Папки, журналы, пульт от телевизора летят на пол.)

(Максим с ужасом ныряет за кресло, пригнув голову. Хорошо слышно его прерывистое дыхание.)

АРТЁМ. Убью, супостатка! (Стреляет под стол. Раздаётся ещё один «хлопок» и звон разбитого стекла.)

ДАРЬЯ (вылезает из-под стола, отряхивается, садится на стул, поправляя волосы). Ай! Фортуна сегодня оказалась на моей стороне! (Замечает осколки вазы) Ой, ваза разбилась... Это же мой свадебный подарок... Как жаль ее...

МАКСИМ. (Вылезает из-за кресла, куда спрятался, вытирая пот со лба трясущейся рукой) Все живы? (Дарье) Да мы же могли с тобой откинуться! (Он замечает перед собой на гильзу и отшвыривает ее.)

ДАРЬЯ. (Подходит к Артёму, уже спокойная. Твердо, протягивая руку.) Дай сюда куртку, мужинёк! (Берет куртку. Держит ее перед собой, обращаясь к Артёму с показным, почти учительским спокойствием.) Вот видишь, как ужасно, когда ты начинаешь горячиться! (Смягчаясь, с лёгким упрёком.) А всего лишь нужно было меня спокойно, не повышая голоса, об этом попросить... (Внимательно осматривает дыру, возможно, растягивая ткань пальцами.) Сейчас я зашью её так... (Смотрит на Артёма с уверенностью, даже с вызовом:) ...что будет незаметно, даже если смотреть в лупу. (Перекидывает куртку через руку, готовясь уйти. Качает головой с осуждением, глядя на дыру.) Это же надо так постараться разорвать новую вещь... (Поворачивается, уходит.)

АРТЁМ (смотрит на бледного Максима, который пьёт остатки холодного кофе.) Макс! Выслушай меня... Ты должен меня понять...

МАКСИМ. (весь дрожа) О нет, Артём, дорогой, я не стану тебе потакать! У меня что на уме, то на языке! (Тычет в него дрожащим пальцем) Я не представлял себе, что ты такой безбашенный, настоящий маньяк.

АРТЁМ. Балда ты, балда. Сам ты маньяк... (Оглядывается, шепчет) Я это делаю специально. Дарья сама по себе классная женщина, просто характер у неё адский. Из-за любой ерунды заводится с пол-оборота. Особенно меня бесит её наглость. Иногда, правда, хочется её прибить на месте. (Показывает розовый игрушечный травматический пугач с шумовыми патронами.) Да, это всего лишь «пугач», шумовой пистолет. Никакого настоящего вреда — только резкий звук. Чисто для психологического эффекта, воздействия и предупреждения.

МАКСИМ. Не прошло и получаса, а ты уже дважды в жену пальнул!

АРТЁМ. Да, это всего лишь «пугач», шумовой пистолет. Никакого настоящего вреда — только резкий звук. Чисто для психологического эффекта, для предупреждения.

МАКСИМ. (Хватает свой портфель) А вдруг там среди холостых окажется настоящий патрон? Представляешь последствия? Поэтому, Артём, ухожу. И предупреждаю, я потребую, чтобы тебя отправили в психушку. Так что, между нами все кончено. (Направляется к выходу.)

(Артём удерживает Максима. Начинает рассказ о своей семейной жизни.)

АРТЁМ. В первый же день совместной жизни у нас была дикая ссора. Сидели раз мы за столом. У меня был травмат. (Понижает голос) То ли она меня достала, то ли я просто взбесился, но я выстрелил в неё. (Глаза загораются воспоминанием) И увидел, как в одно мгновение она изменилась: улыбнулась, стала ласковой и нежной. (Делает знак «огонь» пальцами) Одним словом, я понял: чтобы жить с ней мирно, в неё надо «пугать». (Пожимает плечами) С тех пор, пока не выстрелю, не могу успокоиться. (Глаза загораются воспоминанием). Рассказываю, как это произошло.

ФЛЭШБЕК: СВАДЬБА

СЦЕНА 2.1 (ВСПЫШКА ПРОШЛОГО — СВАДЬБА — «ВАЗА»)

(Свадебный банкет. Столы, гости, музыка. Молодожёны (АРТЁМ и ДАРЬЯ) принимают поздравления и подарки. Подходит очередь ЛЮДМИЛЫ БОРИСОВНЫ (мамы Дарьи).

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: (Выступает вперед, поправляя уже третью рюмку шампанского. Голос громкий, чуть хрипловатый от волнения и выпитого.) Дорогие мои детки! Артём! Дарюшка! (Обнимает Дарью так, что та слегка кричит, потом хлопает Артёма по плечу, чуть не сбывая с ног.) Ну вот вы и связали себя узами Гименя! Теперь, думаю, навеки! Ха! (Зловеще хихикает.) Шучу, шучу... Но надеюсь, навеки!

ДАРЬЯ: (Сквозь зубы, улыбаясь гостям) Мам, ты же обещала вести себя...

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: (Игнорируя, достает из-под стола ОГРОМНУЮ, нелепо яркую коробку, перевязанную бантами и мишурой. Коробка явно тяжелая.) Я вам... особенный подарок приготовила к такому знаменательному событию! Не чета скатертям! (Ставит коробку с грохотом на стол перед молодожёнами, чуть не задев торт. Гости затихают, любопытствуя.)

АРТЁМ: (Осторожно) Людмила Борисовна, спасибо! И... что это?

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: (Торжественно, с пафосом) Это, Артёмчик, инструмент семейного счастья! Гарантия долгих лет совместной жизни! Проверено поколениями! (Подмигивает каким-то тёткам из дальнего угла, те смущённо кричат.) Вскрывайте! Вскрывайте, дети мои!

(Артём и Дарья переглядываются. Артём начинает развязывать банты. Дарья с плохо скрываемым предчувствием беды. Наконец, крышка снята. Внутри, на мягком розовом крепе,

лежит... ВАЗА розового цвета. Она украшена стразами и белой ленточкой вокруг рукоятки. Надпись на коробке «Гарант любви».)

ГОСТИ: (Одновременный вздох – смесь удивления, непонимания и сдерживаемого смеха.)

АРТЁМ: (Бодро) Оригинально! Очень... жизненно! Спасибо Людмила Борисовна за такой... практичный подарок! Да. Интересная концепция. Очень... своевременно.

(Артём аккуратно, почти бережно, кладет вазу обратно в коробку, но не закрывает ее. Дарья смотрит на неё, потом на мать, потом на Артёма с радостью. Людмила Борисовна торжествующе пьет шампанское. Музыка снова включается.)

СЦЕНА 2.2 (ВСПЫШКА ПРОШЛОГО — СВАДЬБА — «БРАК В ОГНЕ»)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ФЛЭШБЕК: СВАДЬБА

(Резкая смена света. Теплый, чуть золотистый. Звучит фрагмент свадебного танца. В центре – накрытый банкетный стол. Артём (в слегка мешковатом костюме) и Дарья (в пышном, но уже немного помятом платье) сидят во главе стола. На столе – остатки еды, пустые бутылки, полупустые рюмки. Рядом с Дарьей – ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА, недовольно Обсуждает свадьбу. За столом – несколько гостей, чуть навеселе. Максим исчезает из фокуса, он – лишь наблюдатель из «настоящего».)

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Громко, обращаясь ко всем и ни к кому) Ну и закуска... Явно сэкономили. Я на своей свадьбе гостям осетра подавала. Целого! А тут... (Тычет вилкой в рыбу) ...какая-то зубатка. И шампанское – самое дешёвое! Артём, я ж говорила, возьми на крайний случай «Абрау-Дюрсо»! Не послушал тещу. Решил, что его советы самые умные!

ДАРЬЯ. (Хмуро) Мама, хватит! Все и так прекрасно!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. Прекрасно? Ты посмотри на свои цветы! Уже завяли! Я ж говорила, надо было брать орхидеи! И платье... (Обводит взглядом Дарью) ...ну кто сейчас такие пышные формы носит? Ты выглядишь как торт! Надо было слушать маму и брать обтягивающее! А-ля-барби!

АРТЁМ. (Стискивая зубы, наливает себе водки) Людмила Борисовна, давайте лучше выпьем за нас, молодых?

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Игнорируя его) И фотограф! Где фотограф? Почему он не снимает свадьбу?! Артём, ты жаловался, что он стоит дорого! А теперь сидим – ни одного кадра с этого ракурса! (Достаёт из своей гигантской сумки старомодный фотоаппарат) Дарья, подвинься! Щас щёлкну! (Слепляет всех вспышкой прямо в лицо) Ужасный свет! Артём, ты бы хоть нормальные люстры в зале повесил, а не эти дешевые софиты! Видишь, какое жёлтое лицо у Дарьи получилось?

ДАРЬЯ. (Вскакивает, платье задевает рюмку, та падает) Мама, отстань! Спрячь ты уже этот дурацкий аппарат! Ты мне свадьбу испортила!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Тоже вскакивает) Я испортила?! Это не я тебе, а ты мне жизнь испортила! Вышла замуж за этого... (Указывает на Артёма) ...недотёпу! С квартирой, купленной в ипотеку! Машины у него нет никакой! Работа – копеечная! Я столько в тебя вложила! (Рыдает, но без слез) А ты!.. Платье не то! Торт не тот! Музыка – ужасная! (Берет со стола кусок торта и швыряет им на пол) Не свадьба, а недоразумение!

ДАРЬЯ. (Кричит, топая ногой) Да заткнись ты наконец! Всё, надоело! Твои вечные нытьё и упрёки! Угомонись наконец-то! Или уйди!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Наступает на Дарью) Это ты уйди! Ты моя дочь! Я знаю, что для тебя лучше! Артём, скажи ей... Скажи своей жене (произносит с язвительностью), чтобы уважала мать!

(Артём сидит, покраснев, его рука судорожно сжимает рюмку. Взгляд бегаёт от орущей тещи к кричащей жене. Его рука машинально тянется к розовому травмату на столе, почти рефлекторно. Он встаёт. Его движения немного замедлены, как в ступоре.)

АРТЁМ. (Голос тихий, но перекрывающий крики) Хватит...

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Не слыша, лезет к Дарье) Ты мне всю жизнь испортила! Я тебя рожала сутки! Сколько мук и страданий вынесла... А ты!..

АРТЁМ. (Почти кричит) ХВАТИТ!!!

(Он резко поднимает розовый травмат, ещё не осознавая до конца, что делает, и стреляет в Дарью. Громкий «Хлопок!» шумового патрона. Все замирают. Музыка окончательно стихает. Людмила Борисовна в ужасе закрывает рот рукой. Гости застыли. Дарья стоит, широко раскрыв глаза, рука инстинктивно тронула место «попадания» на пышной юбке платья.)

(Пауза. Артём смотрит на пугач, потом на Дарью, в глазах – шок и ужас от содеянного.)

ДАРЬЯ. (Вдруг... ее лицо преображается. Исчезает злость, скулы расслабляются, губы расплываются в самой сладкой, лучистой улыбке. Глаза становятся влажными и нежными. Она делает шаг к Артёму.) Артёмчик... родной... (Голос – мед, томный и ласковый) Ты так переживаешь за меня? Не надо, солнышко... Все хорошо... (Подходит, берет его руку без пугача, прижимает к щеке) Я же знаю, ты хотел как лучше... Мамочка (оборачивается к остолбеневшей Людмиле Борисовне, голос остается сладким), ты видишь? Мой муж меня так любит... Так переживает... Может, хватит уже ссориться? Давайте все выпьем за мир? (Берет со стола случайную рюмку и протягивает матери.)

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Смотрит на дочь, как на привидение, потом на Артёма, потом на розовый пугач в его руке. Бледнеет. Берет рюмку дрожащей рукой, делает огромный глоток, давится.) Я... я... мне плохо... Не хватает воздуха... (Шатаясь, быстро уходит из-за стола, хватаясь за сердце, но больше похоже, что от ужаса. Исчезает из зоны света.)

АРТЁМ. (Смотрит на преображенную Дарью, потом на пугач. В его глазах медленно просыпается не просто облегчение, а озарение. Он осторожно кладёт пугач обратно на стол, рядом с тарелкой. Улыбается – сначала неуверенно, потом все шире.) Дарья... милая... (Обнимает ее, смотрит на гостей, которые начинают неуверенно аплодировать) Да... давайте выпьем! За мир, дружбу и любовь!

(Дарья прижимается к нему, сияя. Артём поднимает рюмку. Гости поднимают рюмки. Свет на свадьбе начинает медленно гаснуть. Звучит финальный аккорд из «Марша Мендельсона».)

(Резкий переход. Свет возвращается к современной квартире. Артём стоит рядом с бледным, все ещё сидящим на полу Максимом, с довольной, чуть хитрой улыбкой. В его руке — все тот же розовый травмат.)

КОНЕЦ ФЛЭШБЕКА

СЦЕНА 3 (Возвращение в настоящее) — «Три выстрела перед рассветом»

(Резкий переход. Свет возвращается к современной квартире. Артём стоит рядом с бледным Максимом, с довольной, чуть хитрой улыбкой на лице. Он только что закончил рассказ. В его руке – все тот же розовый травмат.)

АРТЁМ. (Продолжает, как ни в чем не бывало) ...Вот так всё и началось. (Показывает на пугач) С тех пор, пока не выстрелю, не могу сам успокоиться и урезонить Дарью.

МАКСИМ. (Смотрит на Артёма, потом туда, где только что была свадьба, его лицо выражает полнейшее потрясение и осознание глубины безумия) Понятно. Значит, пугач... (Указывает на розовый ствол) ... холостой? Не травматический? И... и теща... она выжила?..

АРТЁМ. (Берет пугач, демонстративно вынимает магазин, показывает Максиму ярко-желтые патроны) Ну да. Пугач, шумовой. Патроны «Сигнальные». Применяются больше для получения звукового эффекта. (Вставляет магазин обратно с щелчком) А Людмила Борисовна? Жива-здорова. Но с тех пор к нам в гости без предупреждения не приходит. Говорит, у неё при виде меня повышается давление. (Пожимает плечами) Вот такая получается профилактика.

МАКСИМ. (Сначала облегченно смеется, потом смех переходит в истерику, он почти плачет) Что же ты мне сразу не сказал?! У меня до сих пор сердце выскакивает из груди! Я думал, что стал свидетелем... двойного убийства! (Вскакивает, хватается за портфель) А впрочем, я не могу здесь находиться. Этот дом... настоящий пандемониум!

ДАРЬЯ (появляясь с заштопанной курткой, иголка с ниткой торчит у нее изо рта как сигарета). Ну вот, реставрация завершена. Ничего не видно. (Вынимает иголку) Ты доволен, дорогой? (Подает куртку)

АРТЁМ. (Примеряет, осматривает заплатку) Спасибо, милая. (Надевает куртку.)

МАКСИМ. (Смотрит на часы, все ещё слегка хихикая от нервного напряжения). Черт! Уже поздно! Я пошёл, у меня важная встреча намечена. (Быстро направляется к двери, не глядя на пару.)

АРТЁМ. (Идет за ним) Так ты посмотришь комнату?

МАКСИМ. (Открывая дверь) Нет-нет, мне некогда. Совсем некогда. Как-нибудь в другой раз приду. Может быть. Лет этак через пятнадцать. Макс! Дарья! Извините, если что не так. (Начинает спускаться по лестнице.)

АРТЁМ. (Дарье) Тогда я тебя провожу его, а заодно подышу свежим воздухом. (Берет ключи)

ДАРЬЯ. (Появляется в дверном проеме кухни, вытирая руки полотенцем) Ты уходишь на ночь глядя?

АРТЁМ. (Надевая кроссовки) Да, а что? Провожу друга и вернусь... Может, пригубим по паре бокалов пива.

ДАРЬЯ. Никуда тебя не пущу. Даже не просись.

АРТЁМ. Сказал пойду, значит - пойду.

ДАРЬЯ. Тогда ты об этом сильно пожалеешь!

МАКСИМ. Да вы оба с ума посходили! Артём! А как твоя тёща заявится, а тебя дома нет? Она ведь не останется в стороне, когда узнает, что тут происходят постоянные скандалы?

ДАРЬЯ. (мрачнеет) Если она приедет всем нам станет только хуже.

АРТЁМ. Если она здесь появится, то тогда точно вспыхнет пожар...

ДАРЬЯ. (Бросает полотенце на пол) Ну что ж, иди-иди. (Голос становится плаксивым) Конечно, для тебя удовольствие, когда я дома одна сижу. Как кукушка, а ты в это же самое время будешь с другом пиво в баре пить...

АРТЁМ. (Поворачивается, раздраженно) На тебя не угодишь: вчера мы с тобой были в торговом центре, позавчера ходили в кино на комедию. Что ты выдумываешь? (Открывает дверь) Сегодня вечер я хочу провести с другом, которого не видел пятнадцать лет. Мы с ним посидим, вспомним прошлые годы.

ДАРЬЯ. (Перегораживает ему путь в прихожей) Ты даже на ужин не придёшь? Загулять решил?! (Тычет ему в грудь) Знаешь, что я тебе скажу? Не пущу!.. Ты не выйдешь из дома!

АРТЁМ. (Пытается обойти ее) Нет, выйду!

ДАРЬЯ. (Блокирует путь) Нет, не выйдешь!

АРТЁМ. Выйду!

МАКСИМ. (Стоя уже на лестничной площадке, кричит в квартиру) Артём, стреляй скорее и пойдём! Иначе я опоздаю на встречу!

АРТЁМ. (Достаёт розовый пугач) Я это должен сделать по-настоящему... (Смотрит на Дарью., Она стоит в позе «стреляй в меня») Идём, Макс, иначе вечер будет испорчен.

(Оба – Артём и Максим в дверях – хотят уйти, но Дарья хватается Артёма за рукав куртки.)

ДАРЬЯ. (Цепко) Ты не уйдёшь!

АРТЁМ. Не уйду? (Спокойно поднимает пугач на уровень ее груди) Вот тебе! (Стреляет. "Хлопок". Дарья вздрагивает, закрывает глаза.)

(Пауза. Дарья открывает глаза, поправляет причёску.)

ДАРЬЯ. Опять пронесло! (Вдруг улыбается) Ну ладно, иди пока. Во сколько вернёшься?

АРТЁМ. (Прячет пугач) Часа через два. Раньше не жди.

ДАРЬЯ. Отрывайтесь. (Подставляет щеку. Артём машинально целует ее. Дарья неожиданно целует его в ответ в губы со страстью.) Береги себя, солнышко моё.

АРТЁМ. (Слегка смущен, отстраняется) Пошли, Макс...

(Направляются к лифту. Максим уже нажимает кнопку. Артём вдруг останавливается, как бы охваченный идеей. Лицо озаряется.)

АРТЁМ. Подожди, Макс, секундочку. (Быстро возвращается в квартиру, где Дарья стоит посреди прихожей, все ещё улыбаясь. Не говоря ни слова, Артём трижды быстро стреляет в нее ("Хлоп! Хлоп! Хлоп!"). Дарья вскрикивает «Ай!» и падает на стул в прихожей, свесив голову.)

МАКСИМ. (В ужасе выглядывая из-за двери) Артём, но сейчас-то она ничего не сделала? Ты же сказал, это для успокоения перед ссорой!

АРТЁМ. (Выходя, закрывая дверь, спокойно) Сейчас не сделала, но когда я вернусь ночью, я сразу лягу спать... (Делает значительную паузу, глядя Максиму в глаза) ...и хочу уснуть спокойно! На всякий случай пострелял, для профилактики. (Запирает дверь. Раздаётся звук лифта. В квартире Дарья поднимает голову, вздыхает, встаёт и начинает подпрыгивать на месте, как боксер перед боем, явно довольная. Она направляется на кухню, напевая.)

СЦЕНА 4 ФИНАЛ (ВИЗИТ ТЁЩИ И КУЛЬМИНАЦИЯ) — «ШУМОВЫЕ ПАТРОНЫ СЕМЬИ»

ДАРЬЯ. (На кухне, доставая огромную сковороду) Ах, солнышко моё ушло... (Вдруг ее взгляд падает на коробку с шумовыми патронами, оставленную Артёмом на столе. Глаза загораются странным интересом. Она берет коробку, трясёт ее, слушая звон. Неожиданная, хитрая улыбка появляется на ее лице. Она прячет коробку в карман халата.) ...но ужин себе приготовить надо! (С грохотом ставит сковороду на плиту, включает газ на полную.)

(Проходит несколько секунд. Дымок начинает подниматься от пустой раскаляющейся сковороды. Дарья стоит, задумавшись, улыбаясь своей тайной мысли, и не замечает дыма.)

(ЗВОНОК В ДВЕРЬ. Резкий, настойчивый.)

ДАРЬЯ. (Вздрагивает, выходит из задумчивости, видит дым) Ой, мамочки! (Быстро снимает сковороду, отключает газ, машет полотенцем. Звонки повторяется, ещё громче.) Кого черти в такой поздний час принесли?! Артём? Забыл что-то? (Идёт открывать.)

(Открывает дверь. На пороге стоит ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА, вся на взводе, с гигантской сумкой и свёртком в руках.)

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Вваливается в прихожую, не дожидаясь приглашения) Ну наконец-то! Почему не открываешь дверь? Спать что ли легла? Я тебе гостинчик привезла: домашние соленья. Сама заготавливала. (Сует свертки один за другим Дарье в руки.) Вот по баночке грибочков и кабачков... и баночка твоего любимого малинового варенья, в сиропе! (Вдруг принохивается) А это что за гарь?! Опять сожгла что-то?! Неужели так сложно следить за плитой?! Где твой муженёк, Артём? Пусть проветрит помещение! А то подгоревшим пахнет...

ДАРЬЯ. (Ставит сверток, лицо темнеет) Мама, я сама разберусь со своими проблемами... Артём дома нет, он ушёл недавно с другом... А я тебя не звала. Уезжай к себе домой

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Игнорируя, идет в гостиную, осматривает беспорядок) Ушёл?! В одиннадцать вечера?! Куда?! Налево пошёл, наверное! Я так и знала! А ты тут одна сидишь, как дуручка! Кругом беспорядок! (Поднимает с пола гильзу, оставшуюся от Максима) А это что?! Гильзы?! Он что дома стрельбы устраивает?! Настоящий алкоголик и бандит! Я ж тебе советовала тебе не выходить за него замуж! Нет, не послушалась! Твой папаша тоже был...

ДАРЬЯ. (Перебивает, голос на грани крика) МАМА! ХВАТИТ! УХОДИ ОТСЮДА! СЕЙЧАС ЖЕ!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Наступает на Дарью) Это ты мне указываешь?! Это я слышу от моей дочери?! Я тебя рожала! Я тебя сейчас!.. (Замахивается сумкой.)

(В этот момент Дарья делает неожиданное. Вместо того чтобы кричать дальше, ее рука резко исчезает в кармане халата и появляется оттуда... с розовым шумовым пугачом Артёма! Она срывает предохранитель (или просто тычет в кнопку, если его нет) и целится в мать!)

ДАРЬЯ. (Совершенно спокойно, даже сладко) Мамочка... дорогая... прости меня. («Стреляет» в Людмилу Борисовну! Раздаётся громкий «Хлопок!»)

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Вскрикивает «Ой!», хватается за грудь, делает шаг назад, широко раскрыв глаза от ужаса. Пауза. Вдруг ее лицо преображается. Исчезает злость, появляется неестественно сладкая, до идиотизма, улыбка. Голос становится томным, как у Дарьи после выстрелов.) Дарюшенька... родная... доченька моя... (Подходит, гладит Дарью по щеке) Как же я тебя люблю... Прости, я была не права... Какая у тебя красивая прическа... (Берет со стола случайную чашку) Давай выпьем чайку? Я как раз принесла свой фирменный крыжовничек в сиропе... для сладенькой доченьки...

ДАРЬЯ. (Сияет, целует мать в щеку) Вот видишь, мамочка, как хорошо всё получилось! Для этого тебе нужно было... подлечиться. (Кладёт пугач на стол) Садись, я сейчас чайник поставлю.

(Дарья уходит на кухню. Людмила Борисовна садится на стул, продолжая сладко улыбаться и гладить розовый пугач, лежащий рядом. Она берет гильзу и начинает ее рассматривать как драгоценность.)

ВНЕЗАПНО РАЗДАЁТСЯ ГРОМКИЙ СТУК В СТЕНУ И КРИК СОСЕДА СЛЕВА:

СОСЕД (за стеной): ТИШЕ ТАМ!!! КОМУ ГОВОРЮ!!! ОПЯТЬ СТРЕЛЯЕТЕ?! СКОЛЬКО МОЖНО?! Я ПОЛИЦИЮ СЕЙЧАС ВЫЗОВУ!!!

ДАРЬЯ. (Выглядывает с кухни, выражение лица хмурое) Опять этот вечно недовольный тип орет! Постоянно лезет не в свои дела!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Вскакивает, сладкая улыбка мгновенно сменяется яростью матери) Кто смеет кричать на мою доченьку?! (Хватает со стола розовый пугач и тычет им в сторону стены) Сейчас я тебе устрою! Только выйди, ты сразу получишь по физиономии!

ДАРЬЯ. (Перебивает, но не для ссоры, а с внезапным вдохновением. Ее глаза загораются тем же озарением, что было у Артёма на свадьбе. Она выхватывает пугач у матери.) Мам, подожди! Ты не туда направила! (Бережно направляет ствол пугача... на самую Людмилу Борисовну!) Ты опять заводишься! ЛЕЧИСЬ! (Стреляет в мать ВТОРОЙ раз! «Хлопок!»)

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Вздрагивает, снова хватается за грудь. Пауза. Сладкая улыбка возвращается, ещё шире.) Ой... спасибо, доченька... я успокоилась... правда... (Садится, начинает мирно раскладывать баночки с соленьями на столе.) Какой хороший сосед... наверное... он просто спать хочет... как и мы все... Не стоит ему мешать...

ДАРЬЯ. (Довольная, ставит чайник) Вот и умничка!

СОСЕД (за стеной, ещё громче, в ярости): ВСЁ!!! Я ВЫЗВАЛ ПОЛИЦИЮ!!! ОНИ СКОРО ПРИЕДУТ! ЖДИТЕ, ПОЛУНОЧНИКИ!!!

ДАРЬЯ. (Вздыхает, смотрит на пугач, потом на улыбающуюся мать, потом в сторону стены. На ее лице – не злость, а спокойная решимость профессионала. Она берет коробку с шумовыми патронами и начинает методично перезаряжать розовый пугач, щелкая затвором с деловым видом.) Надо будет и соседа... подлечить. (Подходит к стене, прикладывает ухо, прицеливается пугачом в направлении криков, но не стреляет сразу, а ждёт.) Профилактика должна быть комплексной.

СОСЕД (за стеной) Не переживайте, я полиции дал отбой вызова...

(Сирены за окном завывают совсем близко. Шаги в подъезде. Дарья поворачивается от стены к двери. За ней слышны слова: «Вызов отменён. Возвращаемся!» Шаги затихают. Слышен звук отъезжающей машины.)

ДАРЬЯ. (Она садится напротив матери, берет чашку. Людмила Борисовна нежно наливает ей в чай из баночки с крыжовником в сиропе. Дарья поднимает чашку.) За здоровье!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА. (Поднимает чашку) За здоровье, доченька! И за... (кивает на розовый пугач) ... нашего семейного доктора!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: (Важно) Именно! Бывает напряжение в отношениях нарастает. Чувствуешь, что вот-вот сорвешься в скандал. Тогда достаёшь «Релаксant»! (Театрально поднимает палец.) ПРИЦЕЛИВАЕШЬСЯ! (Направляет пальцем в воображаемую цель.) И... ХЛОП! (Резко опускает руку.) Весь пар вылетает в свисток! Адреналин выброшен! И главное – никому не больно! Ну... почти. (Подмигивает.) Соседи, может, поседуют, но это мелочи! Зато – никаких разбитых носов, фарфоровых сервизов и раненных чувств! Чистая психотерапия с акустическим эффектом! Пользуйтесь на здоровье! И помните: одна меткая «терапия» – и скандал будет предотвращён! Храните его на видном месте! Лучше... в вазе для фруктов!

(Занавес резко опускается под оглушительный вой сирен и последний, самый громкий «ХЛОПОК!» шумового патрона из-за кулис.)

СЦЕНА 5 — «Семейный бизнес»

(Действие происходит спустя три месяца. Квартира Артёма и Дарьи преобразилась. Беспорядка нет, вместо него — лёгкий хаос творчества. На столе вместо пивных банок — ноутбуки, папки и образцы упаковки. На видном месте, на барной стойке, стоит та самая розовая ваза, но теперь в ней лежат не цветы, а связки ярко-розовых «пугачей». Артём и Дарья, одетые в стильные домашние костюмы с забавными логотипами, с азартом упаковывают заказ. Входят Людмила Борисовна и Максим. Максим в дорогом деловом костюме, с планшетом. Людмила Борисовна — в элегантном костюме, она явно «при деле».)

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: (Ставит на стол коробку с пирожками) Так, детки, перерыв! Мои фирменные, с капустой! Артём, не отвлекайся, сверь остатки по «Премиум»-набору. Максим, отчет по рекламной кампании готов?

МАКСИМ: (Деловито открывает планшет) Людмила Борисовна, всё готово. Ключевые слова «семейный психолог» и «быстрое решение конфликтов» выдают наш сайт в топ-3. Конверсия +15% за месяц. Бюджет на следующий месяц надо увеличивать.

АРТЁМ: (Откладывает пугач, потирая руки) Да я уже и не помню, когда мы в последний раз по-настоящему ругались. Только по рабочим вопросам: «Дарья, ты уверена, что в этот набор нужно добавлять запасные гильзы? — Артём, клиент платит за полный комфорт!»

ДАРЬЯ: (Смеётся, подходит к Максиму, хлопает его по плечу) А всё благодаря нашему Макс! Кто бы мог подумать, что твой побег из нашей сумасшедшей квартиры обернется таким поразительным бизнес-планом.

МАКСИМ: (С самодовольной улыбкой) Я же работал в маркетинге! Увидел рыночную нишу. Вы изобрели уникальный продукт под названием «Терапия шумом» — это гениально! Я всего-то упаковал ваш... хм... семейный опыт в красивую обёртку.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: (Разливает чай по кружкам) Правильно! А я, как главный менеджер по качеству, лично тестирую каждую партию продукта. (Берёт со стола новый, нежно-голубой пугач) Этот, например, просто шедевр! Ударопрочный корпус, эргономичная рукоятка... и звук какой бархатный! Не пугает, а ласкает слух.

(Раздаётся резкий, яростный стук в стену.)

СОСЕД (за стеной): ОПЯТЬ ВАША ТРЕКЛЯТАЯ КУРОРТНАЯ ЛАВКА РАБОТАЕТ?! НЕТ НИ ВЫХОДНЫХ, НИ ПРОХОДНЫХ! СКВОЗЬ СТЕНУ СВИСТИТ! Я ИЗ-ЗА ВАС НЕ СПЛЮ ТРИ МЕСЯЦА!

(Все замирают, потом переглядываются. На их лицах — не раздражение, а деловой азарт.)

АРТЁМ: (Поднимает бровь) Знаешь, Макс, а ведь это классическая проблема шумоизоляции в панельных домах. А в нашем бизнесе прекрасная целевая аудитория...

ДАРЬЯ: (Подхватывает, с горящими глазами) ... которая недовольна соседями! Не мешало бы разработать отдельную линейку «Антисосед». С системой дистанционного запуска!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: (Достаёт из сумочки блокнот и начинает быстро делать заметки) Записываю: «Проблема для постановки задачи: шумные соседи. Способ её решения — превентивная терапия. Название — «Карабинер». Маржинальность можно предположить будет заоблачная».

МАКСИМ: (Восторженно щёлкает пальцами) Блестящая идея! Проводим кросс-маркетинг: купи два «Семейных доктора» — получи «Карабинер» со скидкой 20%! Артём, ты гений!

АРТЁМ: (Скромно потупившись) Да ну, какой я гений... (Вдруг его лицо озаряется идеей.) А что, если сделать функцию записи? Чтобы можно было записать свой крик, а пугач бы его воспроизводил с усилением? Для тех, кто сорвал голос на работе!

(Все в восхищении смотрят на Артёма. Дарья нежно берёт его за руку.)

ДАРЬЯ: Родной, ты сегодня просто фонтанируешь идеи! Макс, срочно патентуем!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: (Встаёт, выпрямив спину. Её голос приобретает торжественные, почти эпические нотки.) Вот видите, дети мои? А я когда-то ругала вашу свадьбу! А оказалось, что я подарила вам не просто вазу... а первую деталь будущего семейного конвейера! (Указывает на вазу, полную пугачей.) В каждом экземпляре — частичка нашей семейной гармонии. Ну, почти гармонии. А если сказать точнее, гармоничного разрешения конфликтов!

(Все смеются. Вдруг раздаётся оглушительный «ХЛОПОК!» Это Людмила Борисовна, не сдержав эмоций, выстрелила голубым пугачом в потолок.)

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: (Смотрит на дымящийся ствол с профессиональной оценкой) М-да... Отдачу нужно снизить, словом, аппарат предстоит немного доработать. Но звук получился отменный!

(За сценой слышен истошный вопль соседа и звук падающего стула. Герои переглядываются.)

АРТЁМ: (Деловым тоном) Макс, добавь в смету стоимость ремонта потолка соседу. И приложи наш каталог. Специальное предложение: «Лечение бессонницы шумовой терапией».

МАКСИМ: (Делает пометку в планшете) Уже делаю. И знаете, что я вам скажу? Я ни капли не жалею, что тогда, три месяца назад, не сбежал от вас навсегда. Это самый адекватный и прибыльный абсурд, в котором я когда-либо участвовал!

ДАРЬЯ: (Поднимает кружку с чаем) Так выпьем же! За наш семейный бизнес! И за то, что лучшая терапия — это хороший, громкий «ХЛОПОК»!

ВСЕ: (Хором) За «ХЛОПОК»!

(Они чокаются кружками. Занавес медленно закрывается под звук очередного, уже праздничного залпа из всех пугачей, находящихся на столе. Финал.)

Логлайн

В безумном домашнем времени Артём, Дарья и Максим живут на грани нормальности — где выстрелы из розового травматического пугача становятся семейной терапией, а конфликт с тёщей переходит в абсурдную игру с последствиями, которые никто не ожидал.

Синописис

Современная квартира Петровых наполнена нервным хаосом и неуправляемыми вспышками семейного абсурда. Дарья и Артём — молодожёны с проблемным браком, в котором оружие служит гротескным инструментом для «успокоения» и выражения эмоций. В гости к ним приходит Максим, старый друг Артёма, столкнувшийся с безумием их отношений. Постоянные ссоры, выстрелы, вмешательство раздражённой тёщи Людмилы Борисовны и необычные семейные ритуалы воспринимаются как норма, пока накопившаяся напряжённость не достигает предела. Но всё оказывается частью странной, совместной психологической игры, в которой семья пытается выжить и сохранить любовь в своих собственных правилах. Финал оставляет зрителя в неразрешимом напряжении между комедией и трагедией, спокойствием и предстоящей бурей.